О неправильной и правильной методологии в обучении фикъху

О неправильной и правильной методологии в обучении фикъху

Шейх Мухаммад аль-Хаджауи аль-Фаси аль-Малики

Прежде, чем процитировать весьма полезные и поучительные слова шейха Мухаммада аль-Хаджауи аль-Фаси аль-Малики, хотелось бы вкратце упомянуть о нём и его книге, с которой будут процитированы его слова.

Шейх Мухаммад аль-Хаджауи ас-Са'аляби аль-Фаси, родился в Марокко в городе Фес в 1291 г.х.

Его хвалили большие учёные его времени. Он изучал маликитский мазхаб и написал около 50 полезных трудов, в числе которых его известная книга под названием «аль-Фикр ас-сами фи тарих аль-фикъх аль-ислями» (Высокое рассуждение об истории исламского фикъха).

Известный шейх-муфассир современности – Тахир ибн 'Ашур в рецензии на упомянутую книгу, про шейха Мухаммада аль-Хаджауи писал: *"Это одна из самых ярких звёзд, которой засиял западный горизонт в наше время, являющаяся подтверждением поговорки: «Сколько оставил первый последнему». Это почётный учитель, выдающийся благородный учёный и обладатель настоящего (твёрдого) мнения – шейх Мухаммад аль-Хаджауи, советник министра по Исламским наукам в Марокканской стране"*. См. "Мукъаддима аль-Фикр ас-сами" 1/28.

Также и известный учёный Алжира своего времени – шейх 'Абдуль-Хамид ибн Бадис, похвалив шейха аль-Хаджауи и назвав его выдающимся устазом, сказал об этой книге: *"Воистину, ваша книга, с дозволения Аллаха, будет основой в пробуждении фикъха. Это будет пробуждение, построенное на исследовании и аргументировании, по причине которого знание выйдет из застоя такълида к широте следования за доводами"*. См. "Мукъаддима аль-Фикр ас-сами" 1/46.

Также шейха и данную его книгу хвалили:

- Муфтий Мухаммад ибн Юсуф аль-Ханафи.

- Ахмад Рафи' ат-Тахтауи аль-Ханафи.

- 'Абдуль-Хай аль-Каттани автор книги «Фахрас аль-фахарис уаль-асбат».

- Абу-ль-‘Аббас Ахмад ибн Мухаммад аль-Мадани.

- Ас-Сайд Мухаммад аль-Магъриби. См. “Мукъаддима аль-Фикр ас-сами” 1/29-48.

Книга шейха «Высокое рассуждение об истории исламского фикъха» по праву считается одной из лучших в своём роде. В этой книге автор подробно изложил историю формирования исламского фикъха вплоть до его дней.

Что же касается шейха Мухаммада аль-Хаджауи аль-Фаси, то о себе он писал следующее: *“Что касается моего убеждения, то оно суннитское, салафитское, основанное на доводе Корана и тому, на чём были пророк, да благословит его Аллах и приветствует, а также его сподвижники, следовавшие прямому пути. И я следую маликитскому мазхабу в вопросах, на которые указывают доводы”*. См. “Мукъаддима аль-Фикр ас-сами” 1/10.

Теперь, с дозволения Всевышнего Аллаха перейдём к словам шейха Мухаммад аль-Хаджауи аль-Фаси, который в своей книге «Высокое рассуждение об истории исламского фикъха» писал:

“От большинства учёных, начиная с восьмого века по хиджре и вплоть до наших дней, не было передано какого-то особого проявления иджтихада, как и не было у них высказываний, которые берутся в расчёт в том или ином мазхабе. Поистине, они были обычными передатчиками, которые принялись открывать то, что закрыл Ибн аль-Хаджиб, а затем Халиль, Ибн ‘Арафа и жители средних веков из числа приверженцев мазхабов по фикъху.

Эти уважаемые люди посвятили себя фикъху, или тем, кто был занят его собиранием, оставив при этом книги ранних факъихов, заняв свои мысли разгадыванием «символов», которые они установили, что стало причиной того, что затмились мысли и заморозились взоры по причине их (чрезмерной) краткости. Люди оставили Коран, Сунну и основы, и обратились к разгадыванию этих «символов», которым нет предела и нет конца. И были потрачены (в пустую) дни факъихов в написании объяснений, а затем комментариев и словесных исследований. И понесли факъихи бремя и тяжесть по причине того, что они отвернулись от книг ранних (учёных) и обратились к книгам этих (поздних), а в итоге наши умы были окружены оковами поверх оков, и бременем поверх бремени.

Первое из этих оков – это ограничение мазхабами, придав им правила и приписав их основателям различные основы.

Второе – это ряд усложнённых и сокращённых трудов, которые невозможно понять, кроме как путём комментариев к ним, но даже эти разъяснения были подвергнуты сокращению, и они также стали нуждаться в кратких пояснениях.

Это и есть бремя, которое невозможно разрешить и это узел, который невозможно распутать. Они окружили сады фикъха высоким забором и колючей проволокой, и поставили его на ухабистую гору, после того, как обесценили его и создали преграды на пути его развития и наслаждения его отблесками. И дело дошло до того, что человек может подумать, что их единственная цель – это монополизация фикъха, чтобы это было вакфом для особых людей. Словно не являлось целью фикъха действовать в соответствии с его приказами и запретами, его распространением и облегчением среди всех людей. Напротив, будто цель состоит в ограничении фикъха лишь для конкретной группы людей, чтобы это стало занятием и источником обильного дохода. Но на самом деле они далеки от указанных намерений, так как это является заблуждением в религии. А указанное изошло от них без (плохого) намерения.

О Аллах, как же мы далеки от слов пророка, да благословит его Аллах и приветствует, сказавшего: ***«Придерживайтесь правильного*** *(т.е. не старайтесь делать то, что вам не по силам делать постоянно, придерживайтесь умеренности),* ***и приближайтесь*** *(т.е. старайтесь найти для себя нечто оптимальное, то, что вы сможете совершать изо дня в день)».* Ахмад 5/282, ад-Дарими 1/168.

А также от его слов: ***«Передавайте от меня, даже если это будет один аят. Ведь может быть так, что тот, кому передают, будет более понимающим, чем тот, кто услышал»***. Муслим 1679.

И от его слов: ***«Если Аллах поведёт посредством тебя хотя бы одного человека по прямому пути, то это будет лучше для тебя, чем всё, над чем восходит солнце»***. ат-Табарани 3/532.

Как же был прав ‘Абдуль-‘Азиз аль-Яхсуби аль-Ахбаш, когда сказал: «Годы жизни являются капиталом, дарованным Аллахом Своим рабам, которые ведут им торговлю, и среди них есть оказывающиеся в прибыли и оказывающиеся в убытке. Так отчего же человек расходует свой самый ценный капитал ради распутывания трудных слов, написанных людьми, подобными ему, и отворачивается от Слов Аллаха и Его посланника, который был послан к нему?!»

О, если бы мы приучили изучающих фикъх к тому, чтобы они смотрели на аяты Корана, связанные с законоположениями, заучивали их и вникали в смысл самостоятельно, соответствуя тому, как понимали их курайшиты, на языке которых и был ниспослан (Коран).

Также (приучили бы их) смотреть в Сунну, приемлемую в качестве аргументации (т.е. достоверные хадисы), чтобы они заучивали её и понимали наилучшим образом.

Также приучили бы их к правилам арабского языка и основам фикъха, после чего предоставили бы им свободу мышления и рассмотрения, как это было среди первого поколения мусульман. Ведь не преуспеют последние представители этой общины, кроме как посредством того, чего преуспели первые её представители. И этот метод был бы более успешным, чем усердие в объединении всех мазхабов или предпочтение лишь одного из них”.

Затем шейх сказал:

“Приведем тебе пример, посредством которого ты поймешь, как были испытаны требующие знание после средних веков:

Ибн ‘Арафа дал следующее определение жертвенному животному:

«Жертвенные животные – это именование того, что является запретным из некоторых видов животных по причине того, что они не были заколоты шариатским путём, или из-за того, что было лишено того, что дозволяется из них, имея на это возможность».

Как ты видишь, это определение больше похоже на загадку, чем на научный вопрос. И некоторые из жителей того времени для того, чтобы разъяснить это определение нуждались в целой тетради. И если определение одного предложения из фикъха, которое появилось в шариатской терминологии, нуждается в объяснении подобно этому, то это значит, что необходимо целых 2-3 урока на его разъяснение. Как же в таком случае преуспеть студенту в фикъхе?! И как же возвысятся наши науки?! И есть ли потребность для искателя знания в подобных определениях?! Ведь Малик и ему подобные были учёными и не давали таких определений ни жертвенному животному (забиха), ни мертвечине, убитой другим животным (натыха). Книги «аль-Муатта» и «аль-Мудаууна» являются свидетелями этому. И точно также остальные муджтахиды.

Научные кружки по фикъху у первого поколения были кружками, собиравшими все виды людей, как искателей знания, так и простолюдинов. Однако сегодня, кружки знания не посещает никто, кроме студентов. А если их посетит простолюдин, то он не извлечёт пользы. Он просто уйдёт и не вернётся, так как увидит, что они заняты на этих кружках, распутыванием «узлов», содержащихся в их трудах разными видами из грамматических правил, основанных на логике, что весьма далеко от него.

Однако если бы этот простолюдин увидел, как они читают труды первых поколений по фикъху, основы и ответвления которых основаны лишь на Коране и Сунне, то он обязательно извлёк бы пользу и передал бы эту пользу своим близким и тем, за кого он несёт ответственность в обучении.

В этом причина недостатка знаний в наше время, причина распространения неграмотности среди наших мужчин и женщин, а также причина регресса остальных наших наук, даже включая грамматику и другие науки арабского языка”.

См. “аль-Фикр ас-сами фи тарих аль-фикъх аль-ислями” 2/451-455.

www.asar-forum.com